На правах рукописи

Кондратенко Татьяна Александровна

РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XVI - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII вв. В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2009

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского»

Научные руководители: кандидат исторических наук, доцент **Садретдинов Генрих Кутдусович**
кандидат исторических наук, доцент **Дребушевская Галина Алексеевна**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор **Николаева Ирина Юрьевна**

кандидат исторических наук, доцент **Ерохин Владимир Николаевич**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Защита состоится 25 сентября 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 643050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан « » июля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор **О.А.Харусь**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Монархия является одним из древнейших политических институтов, дошедших до настоящего времени. Ее британский вариант представляет собой своеобразный сплав демократического и монархического элементов в государственной структуре. Главные символы политической структуры Британии – монархия и парламент – претерпевали глубокие изменения в период перехода от средневековья к Новому времени. Эпоха правления династий Тюдоров и ранних Стюартов, насыщенная важными для дальнейшего развития страны событиями, стабильно привлекала внимание ученых. Исследование проблем разделения полномочий между институтами государственной власти в процессе эволюции монархии и парламентаризма помогает глубже понять тенденции их современного развития.

Необходимость историографического осмысления эволюции государственности в Англии периода конца XV – середины XVII вв. также определяется процессами, происходящими на современном этапе развития британской и отечественной исторической науки. Современная британская историография тюдоровского и раннестюартовского периодов характеризуется как новациями, так и традициями в теоретико-методологической и концептуальной сферах, обусловленными постоянным взаимопроникновением и противостоянием исследовательских практик во второй половине XX – начале XXI вв. Отсутствие моноисторической теории и наличие различных парадигм исследования в британской историографии обусловило формирование ряда отличающихся подходов к нашей теме. Большой объем накопленного материала диктует необходимость осмысления результатов исследований, достигнутых учеными во второй половине XX – начале XXI вв., изучения логики саморазвития исторической науки и факторов, влияющих на этот процесс.

Степень изученности темы. В британской исторической науке существует крайне мало историографических работ по проблеме развития государственности в конце XV – первой половине XVII вв. Это во многом

объясняется характерным отношением британских ученых к историографии и исторической методологии – они долгое время считались преимущественно прикладными дисциплинами, «имеющими дело с методами писания истории и техникой исторического исследования»[1]. Другой причиной можно считать метод работы английских историков, базирующийся на личном детальном изучении источников. В связи с этим освещение работ других ученых преимущественно представляло собой библиографический обзор.

Известны две специальные историографические работы, в которых анализировалось развитие британской исторической науки послевоенного периода. Исследование Дж. Элтона посвящено основным тенденциям развития исторической науки Великобритании в 1485-1945 гг., и более подробно – работам историков различных направлений, работавших в послевоенный период[2]. Работа носит характер историографического обзора, поскольку широкие хронологические рамки и большой объем освещаемого материала не позволяли подробно проанализировать конкретную проблематику и методологию ученых. Автор характеризовал главные тенденции послевоенной британской историографии и освещал основные дискуссионные вопросы (в частности, по тюдоровской и раннестюартовской эпохам). Он проследил связь современной ему либеральной историографии с работами историков XIX – середины XX вв. и отметил существенные изменения в историографии послевоенного периода, обусловленные смещением исследовательского интереса от изучения конституционной к административной истории[3] и обращением ученых к истории идей[4].

Одновременно с работой Дж. Элтона появилось исследование Ф. Фусснера, посвященное историографии тюдоровского периода[5]. Автор

---

[1] The New Encyclopedia Britannica. Macropedia. – Chicago, London, Toronto, 1978. - Vol. V. - P. 65.
[2] Elton, G. R. Modern historians of British history, 1485-1945. A critical bibliography, 1945–69 / G. R. Elton. – New York: Methuen, 1970.
[3] Основоположником нового подхода стал сам Дж.Элтон, см. работы: Elton, G. R. England under the Tudors. – 2nd ed. / G. R. Elton. – London: Methuen, 1978; *Idem*. The Practice of History. – London: Fontana press, 1967; *Idem*. Political History: Principles and Practice. – London: Penguin press, 1970.
[4] Elton, G. R. Op. cit. P. 30–33.
[5] Fussner, F.S. Tudor history and historians / F. S. Fussner. – New York, London: Basic books, 1970.

затрагивал те же темы, что и Дж. Элтон, однако специализированный характер работы позволил ему провести более глубокий и обстоятельный анализ проблемы. Особенное внимание было уделено работам Дж. Нила, ставшего основоположником нового направления конституционной истории, и столкновению концепций «новой монархии» и «тюдоровской революции в управлении»[6].

Работы Дж. Элтона и Ф. Фусснера обладают рядом неоспоримых достоинств, однако дата их выхода в свет ограничивает картину рубежом 1960-70-х гг., когда многие научные тенденции только начали зарождаться. Учитывая отсутствие историографических работ более позднего периода, представляется уместным обратиться к конкретным историческим работам, содержащим историографические данные по отдельной тематике.

Краткий, но емкий историографический обзор присутствует в работе Дж. Харстфилда[7]. Поставив в центр исследования проблему «тюдоровского деспотизма», автор анализировал ее освещение в работах историков вигско-либерального направления и постепенное изменение оценок, связанное со сменой теоретико-методологических и концептуальных установок в изучении политической истории в 1950-70-х гг.

Работы ученых 1980-х гг. отразили новые тенденции в британской историографии. А. Г. Смит анализировал изменения в концепции «среднетюдоровского кризиса», произошедшие в послевоенный период[8]. Краткий историографический обзор, посвященный развитию концепции «тюдоровской революции» Дж. Элтона, был представлен в коллективной монографии под редакцией Д. Старки и К. Коулмана, посвященной ревизии этой концепции[9]. Отметим, что характер работы диктовал скорее критическое, нежели аналитическое освещение материала. Определенные итоги по развитию

---

[6] Ibid. P. 198–203.
[7] Hurstfield, J. Freedom, corruption and government in Elizabethan England / J. Hurstfield. – London: J.Cape, 1973.
[8] Smith, A. G. The emergence of a nation State: the Commonwealth of England, 1529-1660. – 2nd ed. / A. G. Smith. – London, New York: Longman, 1992.
[9] Revolution reassessed : revisions in the history of Tudor government and administration / Starkey D. [etc.] ; ed. by C. Coleman, D. Starkey. – Oxford: Clarendon press, 1986.

тюдоровской историографии были подведены в работе Э. Гудмана, который показал эволюцию основных концепций на протяжении XIX – XX вв., определил изменения в проблематике административной и конституционной истории, выявил новые подходы и актуальные в конце XX в. темы изучения[10].

В конце XX столетия в британской науке появились статьи, посвященные историографии раннестюартовского периода[11]. Историографический материал содержится также в работах К. Рассела[12], К. Шарпа[13], Дж. Моррилла[14], К. Хилла[15], Дж. Эйлмера[16], выступавших с различных позиций в оценке причин и сущности Английской революции. Объясняя свою исследовательскую практику и выводы, они критиковали оппонентов и в целом представили довольно репрезентативную картину историографии по данной проблематике.

В связи с явно недостаточным количеством работ, посвященных историографии исследуемой темы, представляется обоснованным обратиться к трудам, в которых анализируются общие принципы историографии Великобритании, этапы развития исторической науки и процессы институционализации исторического знания[17]. Их изучение позволяет выявить проблематику британской исторической науки послевоенного периода, определить научные традиции и новые подходы и проследить эволюцию методологических взглядов британских ученых.

---

[10] Goodman, A. The new monarchy: England, 1471–1534 / A. Goodman. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

[11] Хилл, К. «Ревизионистские» историки и Английская революция / К. Хилл // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С.148–155; Эйлмер, Дж. Английская революция середины XVII в.: современные трактовки / Дж. Эйлмер // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 142–148.

[12] Russel, C. The crisis of parliaments. English history, 1509–1660 / C. Russel. – Oxford: Clarendon press, 1971 ; *Idem*. Parliaments and English politics, 1621–29. – Oxford: Clarendon press, 1979.

[13] Sharpe, K. Politics and ideas in early Stuart England / K. Sharpe. – London, New York: Pinter, 1989; *Idem*. The personal rule of Charles I. – London: Yale University Press, 1992.

[14] Morrill, J. The Revolt of the Provinces / J. Morrill. – London, New York: Longman, 1976.

[15] Hill, Ch. The Century of Revolution. 1603–1714 / Ch. Hill. – London: Clarendon press, 1968; *Idem*. Change and continuity in 17th century England / Rev. ed. – New Haven, London:Yale University Press,1991

[16] Aylmer, G. E. The struggle for the constitution. 1603–1689 / G. E. Aylmer. – London: Granada, 1963.

[17] Elton, G.R. The Practice of History ; *Idem*. Political History: Principles and Practice; Beloff, M. An historian in the 20th century; chapters in intellectual autobiography / M. Beloff. – New Haven, London: Yale University Press, 1992; Butterfield, H. The Englishmen and his history / H. Butterfield. – Cambridge: Macmillan, 1944; Carr, E. H. What is History? / Carr E. H. – London: Macmillan, 1962; Danto, A. C. Analytical Philosophy of History / Danto A.C. – Cambridge, 1965; Tosh, J. The pursuit of history; aims, methods and new directions in the study of modern history / Tosh J. – London, New York, 1984.

Необходимо отметить, что большой вклад в изучение британской послевоенной историографии внесли отечественные ученые. Хотя специального исследования по сформулированной тематике не проводилось, определенный анализ британской историографии по периодам Тюдоров и первых Стюартов предпринимался, преимущественно в общем контексте эволюции британской исторической науки.

Для советской историографии был характерен взгляд на западную историческую науку как на «буржуазную». Исходя из мировоззренческо-идеологического критерия, было принято выделять три основных направления британской историографии – консервативное, либеральное и радикально-демократическое[18].

К. Б. Виноградов исследовал эволюцию английской либеральной историографии с конца XIX в., а также анализировал теоретико-методологические и концептуальные положения представителей ревизионистского направления 1960-70-х гг.[19] Схожая тематика была рассмотрена Е. А. Косминским[20] и Я. А. Левицким[21].

В 1970-х гг. вышел ряд обобщающих работ по историографии Великобритании. Фундаментальное исследование Е. В. Гутновой на долгие годы определило теоретико-методологические подходы к изучению зарубежной историографии (в частности, британской) и определению ее сильных и слабых сторон[22]. Автор отмечала характерные для «буржуазной науки» «апологетическое отношение к капиталистическому строю, … крайний эволюционизм и отрицание теории классовой борьбы, а также… исходный идеализм»[23]. Эту точку зрения разделял А. Д. Колпаков, освещая характерные

---

[18] Косминский, Е. А. Историография средних веков / Е. А. Косминский. – М.: Высшая школа, 1963. – С. 54.
[19] Виноградов, К. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. – 2-е изд. / К. Б. Виноградов – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975.
[20] Косминский, Е. А. Указ. соч. С. 240.
[21] Левицкий, Я. А. Заметки о современной западноевропейской медиевистике / Я. А. Левицкий // Средние века. – 1960. – Вып. 18. – С. 289–295.
[22] Гутнова, Е. В. Историография истории средних веков / Е. В. Гутнова. – М.: Высшая школа, 1974.
[23] Гутнова, Е.В. Указ. соч. С. 8–9.

черты английской историографии – «традиционный британский эмпиризм, принципиальное недоверие и нелюбовь к теоретическим построениям»[24].

В 1980-90-х гг., в ходе сближения советской и западной науки в связи с ослаблением идеологического гнета, многие их этих положений были пересмотрены. В условиях начавшегося процесса перестройки советской исторической науки и обновления исторического мышления возникла тенденция переосмысления основополагающих для советской науки понятий «буржуазной историографии» и ее перманентного «кризиса». И. И. Шарифжанов[25], В. В. Согрин, Г. И. Зверева, Л. П. Репина, М. Ю. Парамонова[26], Б. Г. Могильницкий[27] и другие ученые исследовали теоретико-методологические аспекты развития британской науки, уделяя большое внимание анализу причин научной революции 1960-70-х гг., сопровождавшейся выходом британских историков из «блестящей изоляции по отношению к теории и методологии»[28]. В этих исследованиях прослеживается постепенный отход отечественных историков от характеристики британской науки как «буржуазной» и использование идеологически нейтральных определений – «немарксистская историография» или «профессиональная наука», что явилось, по мнению Г. И. Зверевой, свидетельством осознания российскими историками интернациональности современного исторического знания[29]. Ученые указывали и на то, что политические взгляды могли отличаться от научной позиции ученых, ввиду чего термин «консерватизм»

---

[24] Колпаков, А. Д. Английская историография /А. Д. Колпаков // Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки / Под ред. И. С. Галкина и др. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 304.

[25] Шарифжанов, И. И. Современная английская буржуазная историография. Проблемы теории и метода : учебное пособие / И. И. Шарифжанов. – М.: Изд-во МГУ, 1984; *Он же.* Английская историография в XX веке. Основные теоретико-методологические тенденции, школы и направления. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.

[26] Согрин, В. В., Зверева, Г. И., Репина, Л. П. Современная историография Великобритании / В. В. Согрин, Г. И. Зверева, Л. П. Репина. – М.: Наука, 1991; Зверева, Г. И., Репина, Л. П. Социальная история и «новая историческая наука» в Великобритании / Г. И. Зверева, Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – М., 1988. – № 4. – С. 159–175; Репина, Л. П, Зверева, Г. И., Парамонова, М. Ю. История исторического знания / Л. П. Репина, Г. И. Зверева, М. Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004.

[27] Могильницкий, Б. Г. К вопросу о теоретико-методологических основах немарксистской историографии / Б. Г. Могильницкий // Современная зарубежная немарксистская историография. Критический анализ / Отв. ред. В. Л. Мальков. – М.: Наука, 1989. – С. 7–29.

[28] Шарифжанов, И. И. Современная английская буржуазная историография. С. 6.

[29] Зверева, Г. И. Британская историография в контексте академической культуры XX века : Автореферат дисс…д-ра ист.наук. – М., 1998. – С. 12.

стал применяться для обозначения взглядов историков, выступающих за традиционные методы историописания[30].

В целом авторы отмечали, что ведущими направлениями британской историографии продолжали оставаться консервативное и либеральное, или, по методологическому критерию, традиционная и «новая историческая наука»[31]. Анализируя ситуацию, сложившуюся в британской исторической науке в связи с «постмодернистским вызовом», отечественные ученые приходили к выводу, что в целом для британской историографии рубежа веков характерен «онтологический и гносеологический оптимизм»[32].

Таким образом, общие вопросы теории и методологии британской историографии были довольно подробно изучены в отечественной исторической науке. Однако специальных историографических исследований, посвященных работам британских историков по проблеме эволюции английской государственности указанного периода, не существует. Как правило, в освещении британской науки ученые затрагивали темы, представляющие наибольший интерес в отечественной медиевистике. В политической истории к таковым относились вопросы определения сущности тюдоровского и раннестюартовского абсолютизма, а также причин и характера Английской революции и гражданской войны – эти вопросы рассматривались в работах А. Д. Люблинской[33], А. С. Самойло[34], М. А. Барга и

---

[30] Зверева, Г. И., Репина, Л. П. Новые тенденции немарксистской историографии Великобритании / Г. И. Зверева, Л. П. Репина // Современная зарубежная немарксистская историография. С. 115; Зверева, Г.И. Историческое знание в Великобритании второй половины XX века: пути "новой социальной истории" / Г. И. Зверева // Историография истории нового времени стран Европы и Америки / Под ред. И. П. Дементьева, А. И. Патрушева. – М.: Простор, 2002. – С. 283; Шарифжанов, И. И. Английская историография в XX веке. С.164.

[31] Зверева, Г. И., Репина, Л. П. Новые тенденции немарксистской историографии Великобритании // Современная зарубежная немарксистская историография. С. 119.

[32] Могильницкий, Б. Г. Понятие кризиса в истории науки / Б. Г. Могильницкий // Исторический ежегодник. Специальный выпуск. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2000. – С. 11–17; Шарифжанов, И. И. Английская историография в XX веке. С. 226.

[33] Люблинская, А. Д. Новейшая буржуазная концепция абсолютной монархии / А. Д. Люблинская. – М., Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.

[34] Самойло, А. С. Проблема абсолютной монархии в современной историографии / А.С. Самойло // Средние века. – 1959. – Вып. 14. – С. 125–136.

В. М. Лавровского[35], Л. П. Репиной[36], Г. И. Зверевой[37]. Интересный исследовательский подход был выбран М. А. Бацером, анализировавшим развитие британской историографии конца XIX – XX вв. через призму изменения метода историописания[38].

На рубеже XX – XXI вв. специальных историографических работ по нашей тематике не появилось, однако довольно репрезентативные обзоры представлены в диссертационных исследованиях и статьях отечественных авторов – Е. А. Ульянова[39], Л. Ю. Сербинович[40], Е. Р. Смирнова[41], С. Е. Федорова[42], В. И. Ковина[43], А. А. Бельцера[44], В. Н. Ерохина[45], В. В. Миронова[46], С. В. Кондратьева[47], С. П. Александровой[48], В. И. Томсинова[49].

Приведенный обзор зарубежной и отечественной историографии показывает, что общего анализа по работам, касающимся развития государственности тюдоровского и раннестюартовского периодов, до сих пор

---

[35] Барг, М. А., Лавровский, В. М. Английская буржуазная революция / М. А. Барг, В. М. Лавровский. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958.
[36] Репина, Л. П. Английская Революция середины XVII века / Л. П. Репина // Согрин, В. В., Зверева, Г.И., Репина, Л. П. Указ. соч. С. 108 – 157.
[37] Зверева, Г. И. Историческое знание в Великобритании второй половины XX века. С. 402–461.
[38] Бацер, М. А. От нарратива к теории. Англо-американская историография Английской революции XVII в. / М. А. Бацер // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5. – С. 42–57.
[39] Ульянов, Е. А. Английский парламент первой трети XVII в. в англо-американской историографии 1970-х гг. / Е. А. Ульянов // Государство и общество : проблемы федерализма и самоуправления. Ижевск, 1999. С. 129–133.
[40] Сербинович, Л. Ю. Джеймс I Стюарт (1603–1625 гг.) и парламентская оппозиция в Англии : Дисс…канд.ист.наук. – М., 2003.
[41] Смирнов, Е. Р. Королевская власть и парламент в средневековой Англии: динамика правового статуса : Дисс…д-ра ист. наук. – М., 2002.
[42] Федоров, С. Е. Аристократия в составе раннестюартовской титулованной знати : Автореферат дисс...д-ра ист.наук. – СПб., 2005.
[43] Ковин, В. С. Королевские слуги и яковитский двор в раннестюартовской Англии (1603 – 1625) : Дисс… канд.ист.наук. – СПб., 1999.
[44] Бельцер, А. А. Местное управление в Англии при Тюдорах : Автореферат дисс.. канд.ист.наук. – Самара, 2001.
[45] Ерохин, В. Н. Пуританское движение в Англии в XVI – начале XVII века в освещении современной англо-американской историографии / В. Н. Ерохин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001.
[46] Миронов, В. В. Внешняя политика Тюдоров (1485-1603) в послевоенной англо-американской истрориографии : Дисс…канд.ист.наук. – Омск, 1999.
[47] Кондратьев, С. В. Парламент в политико-правовой мысли предреволюционной Англии / С. В. Кондратьев // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 104–116.
[48] Александрова, С. П. Возрождение права палаты общин на импичмент как попытка установить контроль над исполнительной властью / С. П. Александрова // Правоведение. – 2005. – № 6. – С. 180–195.
[49] Томсинов, В. А. Common Law в юридической конструкции государственного строя Англии первых десятилетий XVII века / В. А. Томсинов // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 1–11.

не проводилось. В существующих работах поставленная нами проблема освещается фрагментарно. Кроме того, ряд оценок зарубежной исторической науки, высказанных советскими учеными, нуждается в определенной ревизии. Все это делает актуальным анализ британской послевоенной историографии по проблеме развития английской государственности в конце XV – первой половине XVII вв.

Объектом диссертационного исследования является совокупность работ британских историков второй половины XX века, в которых развитие государственности в период Тюдоров и ранних Стюартов исследовалось как специально, так и в контексте общих проблем.

Предметом исследования выступают основные концепции, сформированные по данной тематике в современной британской историографии.

Целью работы является выявление подходов современной британской историографии к проблеме эволюции английской государственности конца XV – первой половины XVII вв.

Цель определила необходимость решения следующих **задач:**

● определить категориальный аппарат, выработанный как британской, так и отечественной исторической наукой при изучении проблем эволюции английской государственности указанного периода;

● охарактеризовать основные теоретико-методологические подходы в британской и отечественной медиевистике по проблеме развития государственности в Англии в период раннего Нового времени;

● выявить проблематику основных этапов в исследованиях британских историков по проблеме развития английской государственности в период Тюдоров и ранних Стюартов в современной британской историографии;

● вычленить наиболее дискуссионные вопросы по данной теме и оценить их решение в работах британских историков второй половины XX – начала XXI столетий.

Хронологические рамки работы определяются логикой развития исторической науки и формирования концепций. Некоторые историки, активно работавшие во второй половине XX в., начали публиковаться с 1930-40-х гг. Многие дискуссионные положения, которые обрели актуальность в 1950-60 гг., высказывались в предшествующий период. Но поскольку в целом основы новых подходов в политической истории были заложены в 1950-х гг., эта дата является нижней временной границей исследования. Верхней границей является рубеж XX – XXI вв.

Территориальные рамки исследования сосредоточены в границах Великобритании. Привлечены также несколько англо-американских ученых (Ф.Баумер, Л. Стоун, Л. Пек и Дж. Соммервиль), чьи труды печатались в Великобритании и оказали признанное влияние на британскую историческую науку.

Методологической основой диссертационного исследования послужили традиционные историографические методы, выработанные отечественной и зарубежной исторической наукой. Прежде всего, это базовые принципы историзма, историографический анализ и синтез.

Под принципом историзма понимается необходимость рассматривать любое явление через призму его становления и эволюции, выявлять его генетическую принадлежность, совокупность составляющих элементов и степень его влияния на последующее развитие. Применение историографического анализа позволяет понять авторскую интерпретацию проблемы в каждом отдельном случае, выявить ее уникальные черты, рассмотреть способы историописания. Историографический синтез необходим для сопоставления точек зрения авторов, определения общего и частного, что способствует выявлению тенденций в развитии историографии по данной тематике. В сочетании этих принципов историография в целом выступает как совокупность различных концепций.

Кроме того, в такого рода работе, каким является концептуальный анализ, нельзя обойтись без привлечения общеисторических методов исследования.

Метод сравнительно-исторического анализа в контексте изучения направлений и школ представляется наиболее соответствующим предмету и задачам данной работы, поскольку исследования британских ученых отличаются как друг от друга, так и более ощутимо – от отечественных работ. Представляется уместным и применение системно-структурного анализа, направленного на выявление места конкретной работы в ряду других, появившихся в одно и то же время.

В диссертационной работе была использована классическая модель историографического исследования, которая чаще всего обозначается как проблемная историография. Она представляется наиболее оптимальной для решения поставленных задач. В работе А.И.Данилова был выделен ряд принципиальных аспектов данной модели[50]. Представляется важным уделить особое внимание следующим двум пунктам, а именно:

– установлению связи между предшествующими и последующими этапами в развитии исторической науки. Это предполагает не только изучение борьбы между различными направлениями исторической мысли, но и решение вопроса о преемственности в развитии исторической науки;

– оценке результатов развития исторической науки в интересующей исследователя области[51].

Поскольку методология исследования выражается и в использовании определенного понятийного аппарата, необходимо представить основные дефиниции, которыми оперирует автор.

Под «историографическими направлениями» понимаются «…компактные группы ученых… с общей методологией, исследовательской проблематикой, тематикой, интерпретацией фактов»[52]. Под «концепцией» понимается система взглядов и оценок исторических явлений и процессов, выработанных

[50] Данилов, А. И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX – начала XX вв. / А. И. Данилов. – М.: АН СССР, 1958.
[51] Там же. С. 6.
[52] Гутнова, Е. В. Указ. соч. С. 9–10.

исследователем или группой исследователей на основе изучения источников с определенных теоретических позиций[53].

Категорию «государственность» предлагается понимать как «качественную характеристику государственно-огранизованного общества, которая показывает взаимодействие органов государственной власти и общества, направленное на существование и функционирование государства. Государственность в институциональном плане включает в себя органы суверенной публичной власти и управления, элементы общества, участвующие в осуществлении государственной власти, формы их взаимодействия»[54].

Источниковая база исследования основана на необходимости представить наиболее широкий спектр подходов к изучению эволюции британской государственности периода конца XV – первой половины XVII вв. В работе использованы разнообразные источники, отражающие как теоретико-методологические, так и конкретно-исторические взгляды британских историков послевоенного периода.

К первой группе относятся работы Р. Дж. Коллингвуда, Дж. Элтона, Э. Карра, Р. Эванса, К. Дженкинса, Дж. Робертса и других ученых, в которых рассматривались общетеоретические основы британской исторической науки.

Следующей группой источников являются работы британских ученых, в которых историографические аспекты освещались как специально (монографии Дж. Элтона, Ф. Фусснера, статьи Дж. Эйлмера, К. Хилла), так и фрагментарно (работы Дж. Харстфилда, А. Г. Смита, Э. Гудмана, К. Рассела, Д. Старки, Дж. Лоач, Дж. Гэя, С. Элфорда).

Наиболее обширную группу составили конкретно-исторические работы историков различных направлений, в которых аспекты эволюции английской государственности тюдоровского и раннестюартовского периодов изучались как специально, так и в ряду общих проблем.

---

[53] Бычков, С. П., Корзун, В. П, Введение в историографию отечественной истории XX века : учебное пособие / С. П. Бычков, В. П. Корзун. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2001. – С. 15.
[54] Войтенко, О. В. Государство, государственное образование, государственность (теоретико-методологический анализ их соотношения) : Автореферат дисс… канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 7.

Общие работы по истории Англии позволяют выявить общее и особенное во взглядах ученых на эпоху, проанализировать теоретико-методологические установки и их эволюцию (К. Пикторн, К. Моррис, Дж. Мэкки, Д. Адамс, С. Бретт, Дж. Элтон, А. Г. Смит, Д. Лоудз, Д. Херст, С. Биндофф, П. Уильямс, Дж. Харстфилд, А. Фокс, Дж. Гэй, Р. Бритнелл).

Конституционная история изучалась представителями различных направлений – неолиберального (или так называемого «ортодоксального» – Дж. Нил, С. Биндофф, У. Ноутстейн, Р. Джилкс) и консервативного («ревизионистского» – Дж. Элтон, М. Грейвз, Дж. Лоач и др.). Анализ и сопоставление этих работ дает возможность проследить формирование конкретно-исторических концепций и выявить различие трактовок в зависимости от теоретических установок авторов. Аналогичные возможности предоставляет изучение работ по административной истории (Дж. Элтон, А. Г. Смит, Д. Херст, С. Краймс, Д. Старки, Дж. Лоач, Д. Хоак, А. Фокс, Дж. Гэй и др.) и истории идей и государственной идеологии (Ф. Баумер, У. Гринлиф, Д. Хансон, С. Коллинз, К. Шарп, Л. Пек, С. Элфорд, М. Макглинн и др.)

Отдельную группу историографических источников составляют исследования, посвященные сюжетам, связанным с революцией и гражданской войной. Здесь наиболее ярко проявилось разделение историографии по теоретико-методологическому критерию, в соответствии с которым можно выделить работы неолиберальных историков (Дж. Эйлмер, Л. Стоун), «ревизионистов» (Дж. Элтона, Дж. Моррилла, К. Рассела, К. Шарпа) и сторонников марксизма (К. Хилл, А. Мортон, Б. Мэннинг).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой первое в отечественной исторической науке обобщающее исследование, в котором анализируется комплекс трудов британских послевоенных историков по проблеме развития английской государственности конца XV – первой половины XVII вв. В диссертации дана характеристика этапов историографии проблемы, показана обусловленность изменений в тематике и содержании ее изучения. Проведенный анализ массива

историографических источников позволил обобщить взгляды британских историков на данную проблему, выявить ведущие тенденции в ее изучении, вскрыть спорные сюжеты и оценить степень их изученности.

Основные положения, выносимые на защиту:

● Специфика британской политической историографии в большой степени зависит от теоретико-методологических взглядов ученых. Несмотря на дискуссию 1960-70-х гг. и дебаты 1990-х гг., вызванные распространением постмодернизма, политическая историография вплоть до сегодняшнего времени сохраняет традиционные для британского историописания черты.

● Особенность теоретико-методологических установок определила отсутствие монотеории и четкого понятийного аппарата в британской историографии изучаемого периода. Это стало одной из причин формирования различных подходов к дискуссионным темам тюдоровской и раннестюартовской эпох при схожести источниковой базы исследований.

● На протяжении второй половины XX в. конституционная история претерпела значительные изменения. Смена исследовательских подходов значительно расширила ее границы за счет выхода в сферу социальной истории, а также привела к ревизии ряда тезисов, характерных для либеральной историографии первой половины XX столетия.

● Важнейшие изменения вызвало повышение интереса к административной истории, повлекшее формирование ряда концепций. Дискуссии, сопровождавшие оформление концепций, привели к существенному расширению проблематики тюдоровского и раннестюартовского периодов и переоценке ряда традиционных положений, характерных для историографии конца XIX – первой половины XX вв.

● Рубеж XX – XXI вв. характеризуется разработкой старых и появлением новых исследовательских подходов. Новейшей тенденцией политической истории является локализация и детализация исследований, приводящая к глубокой разработке отдельных проблем и отсутствию обобщенного взгляда на эпоху в целом.

Апробация и практическая значимость работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в статьях автора.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее теоретического и фактического материала, а также выводов и обобщений, полученных в ходе работы, для написания соответствующих учебных пособий, подготовки лекционных курсов, спецкурсов по историографии всеобщей истории, истории позднего средневековья и ранней новой истории Великобритании.

Структура диссертации подчинена проблемно-хронологическому принципу и диктуется поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, четырех глав (три из которых включают два раздела), заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, характеризуются методологические принципы исследования и источниковая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Глава I «Общие вопросы теории и методологии по проблеме английской государственности конца XV – середины XVII вв. в отечественной и британской историографии» состоит из двух разделов. **Первый раздел** «Отечественная медиевистика о проблеме английского абсолютизма: теоретико-методологические аспекты» посвящен анализу теоретико-методологических основ отечественной медиевистики и концептуальным положениям, высказанным авторами при изучении эволюции английской государственности периода Тюдоров и ранних Стюартов. Экскурс в отечественную историческую науку представляется необходимым как для

понимания тенденций развития современной историографии по данной теме, так и для более четкой демонстрации специфики британской медиевистики.

В разделе прослежено влияние марксистской парадигмы на проблематику исследований и на постепенное складывание четкого понятийного аппарата. Особый интерес представляет процесс формирования дефиниции «абсолютная монархия», являвшейся в советской медиевистике основополагающей при изучении политических характеристик эпохи. Прослежены различные трактовки этого термина в работах П. И. Щеголева, В. В. Бирюковича, С. Д. Сказкина, Б. Ф. Поршнева, А. Д. Люблинской.

Охарактеризованы основные темы изучения на различных этапах советской и постсоветской историографии и выявлены факторы, обуславливавшие смещение исследовательского интереса. Так, со времени «оттепели», практически не отразившейся на основах марксистско-ленинской теории и методологии, произошло расширение проблематики исследований по истории парламента и государственных институтов, динамике социальных процессов, религиозно-идеологической и внешнеполитической тематике (Е. А. Косминский, В. В. Штокмар, Б. А. Каменецкий, Ю. М. Сапрыкин, В. Ф. Семенов, Ю. Е. Ивонин, О. В. Дмитриева и др.)

Период 1980-90-х гг. был отмечен большими переменами в отечественной историографии, характеризующимися утратой монопольного положения марксистской идеологии и возникновением методологического и идейного плюрализма в исторической науке. На рубеже XX – XXI вв. произошло повышение интереса к феномену власти и институту двора в XVI – XVII вв. (С. Е. Федоров, В. С. Ковин, В. А. Ковалев, О. В. Дмитриева, Е. Р. Смирнов), истории права (С. В. Кондратьев), различным аспектам парламентской истории (Л. Ю. Сербинович, В. А. Томсинов, С. П. Александрова) и местного самоуправления (А. А. Бельцер и др.) В то же время примечательно, что в ряде работ политическое устройство Англии того периода по-прежнему определяется как «абсолютистское», а различные аспекты функционирования

государственной системы анализируются через призму взаимоотношений короны с дворянством и буржуазией.

Во втором разделе «Общие проблемы теории и метода в изучении английской государственности средневековья и раннего Нового времени в современной британской историографии» охарактеризованы общие проблемы теории и метода в изучении английской государственности в современной британской историографии. Во второй половине XX в. британская историческая наука испытала ощутимое воздействие со стороны ряда смежных дисциплин, чему способствовала широкомасштабная теоретико-методологическая дискуссия 1960-70-х гг., проистекавшая как из сугубо научных, так и общественных причин. В разделе освещены аргументы сторонников «социоисторизма», выступавших за сближение исторической и общественных наук и синтез их методологии (Э. Карр, Дж. Барраклау, С. Поллард, Дж. Пламб) и точка зрения историков консервативного направления, отстаивавших традиционные ценности британской исторической науки – эмпиризм и идиографизм (Дж. Элтон, А. Роуз и др.) Отмечены причины ослабления социоисторизма к 1980-м гг. и основная тенденция конца XX в. – сближение конкурирующих теорий, частично обусловленное необходимостью сплочения исторического сообщества перед угрозой «постмодернистского вызова».

Несмотря на неоспоримое влияние теоретико-методологических дискуссий на конкретно-исторические работы британских авторов, необходимо отметить, что политическая историография послевоенного периода во многом сохранила традиционные черты, характеризуясь преемственностью предмета (политико-государственно-правовая история) и сюжетов исследования. Доминирующую роль по-прежнему играют неолиберальное и консервативное направления, каждое со своих позиций существенно поднявшие уровень британской историографии тюдоровского и раннестюартовского периодов во второй половине XX в.

Неолиберальные историки обратились к изучению эволюции парламента в широком социальном контексте, применив новые методы исследования (в частности, просопографический, внедренный Дж. Нилом). Характерной чертой консервативного направления в послевоенный период стало изучение административной истории (работы Дж. Элтона, А. Г. Смита, К. Рассела, К. Шарпа, Д. Хоак и др.) Большой вклад в изучение периода внесли также представители марксистского направления (К. Хилл, А. Мортон), обратившиеся к локальной истории и истории «снизу».

В главе II «Становление тюдоровской монархии в освещении британской историографии второй половины XX в.» проанализированы концепции, посвященные различным аспектам формирования раннетюдоровского государства. **В первом разделе** «Система центрального управления ранних Тюдоров (1485-1547): дискуссия об «эволюционном» и «революционном» путях ее развития» показан процесс пересмотра либеральной концепции «новой монархии» представителем консервативного направления Дж. Элтоном. Рассмотрение эпохи через призму административного аспекта привело к оформлению концепции «тюдоровской революции в управлении в 1530-х гг.», согласно которой именно в этот период произошел качественный скачок, приведший к переходу государственной системы с хаусхолдного на национально-бюрократический уровень и заложивший основы государства нового типа. В разделе освещены аргументы сторонников (С. Бретт, А. Г. Смит) и противников (П. Вильямс, Г. Харрис) этой концепции, показано различие заключений в зависимости от исследовательского подхода ученых и выбранной тематики. Прослежены причины продолжительного доминирования концепции Дж. Элтона и ее ревизии в 1980-х гг. группой ученых, с новых позиций обосновавших идею об эволюционном пути развития раннетюдоровского государства (Э. Гудман, Д. Старки, А. Фокс, Дж. Гэй и др.)

В целом можно отметить, что при всем различии трактовок причин, сущности и времени формирования суверенного национального государства, они в конечном итоге дополняли друг друга, приводя к более глубокому

пониманию процессов эволюции государственного строя, происходивших при первых Тюдорах.

Во втором разделе «Система местного самоуправления, парламент и их взаимоотношения с короной в оценке современных британских историков» выявлены различные подходы к определению характера взаимоотношений центральных и местных органов власти. Показана тенденция пересмотра либерального тезиса о полном подчинении местного управления короне, связанная с анализом институциональных и идеологических факторов ограничения королевской власти (работы К. Морриса, Дж. Элтона, У. Гринлифа, Р. Бритнелла, М. Макглинн и др.) Полученные выводы привели к отказу большинства историков от тезиса о деспотическом характере государственной системы ранних Тюдоров.

Важные изменения произошли в изучении парламентской истории. Неолиберальным историком Дж. Нилом и его последователями (С. Биндоффом, У. Ноутстейном) был оспорен тезис о минимальной роли парламента в реальной политической жизни страны при первых Тюдорах и показано значение этого периода для дальнейшей истории института народного представительства. С несколько иных позиций реальная весомая роль парламента была освещена Дж. Элтоном, исходящим из идеи его определяющей роли в законодательной, а не политической сфере.

В целом, во второй половине XX в. образ эпохи ранних Тюдоров претерпел существенную корректировку по сравнению с предшествующей историографией. Наряду с сохранением интереса к традиционной тематике, изменение теоретико-методологических подходов подчас приводило к кардинальной переоценке принятых положений. К рубежу XX – XXI столетий по ряду причин произошел определенный синтез различных подходов к изучению сущности раннетюдоровской монархии, ее базиса и обстоятельств развития, учитывавший разработки ученых различных направлений.

Глава III «Расцвет английской монархии во второй половине XVI в. в интерпретации современной британской историографии» состоит из двух

разделов. **В первом разделе** «Концепция «среднетюдоровского кризиса» (правление Эдуарда VI (1547-53) и Марии I (1553-58)) и ее критика в британской историографии» показана смена трактовок среднетюдоровского периода во второй половине XX – начале XXI вв. и выявлены факторы, определившие формирование новых подходов. Прослежено развитие концепции «среднетюдоровского кризиса» в работах неолиберальных и консервативных историков, анализировавших факторы упадка эффективности центральной власти и связывавших их с кризисом династии (работы А. Ф. Полларда, Дж. Нила, Дж. Элтона, С. Бретта, М. Грейвза). С 1970-х гг. обозначились новые тенденции в изучении эпохи – У. Джонс положил начало рассмотрению кризиса в широком контексте политических, религиозных и социально-экономических факторов, придя к заключению о существовании кризиса общества в целом.

Таким образом, концепция «среднетюдоровского кризиса» в законченном виде оформилась в 1970-х гг. и до последнего времени удерживала доминирующие позиции в историографии периода. Однако признаки ее переоценки фрагментарно встречаются в работах историков на протяжении всей второй половины XX в. (А. Роуз, А. Г. Смит и др.) Явная ревизия концепции началась в 1980-х гг. в работах Д. Хоак, Э. Уейкель, Д. Лоудза, Дж. Лоач, посвященных административной и конституционной истории этого периода и характеризующихся введением нового источникового материала. Полностью (на административном, личностном и идеологическом уровнях) она была пересмотрена С. Элфордом, предложившим модель исследования эпохи через призму социальных коммуникаций. Существенной ревизии взглядов на среднетюдоровский период (главным образом правления Марии I) также способствовало распространение гендерных исследований на рубеже XX – XXI вв., приведших к переоценке такого явления, как женская монархия.

Таким образом, в новейшей британской историографии признается, что период правления Эдуарда VI и Марии I характеризовался не только сложностями, но и важными достижениями, заложившими основы расцвета

государства при Елизавете Тюдор. Стоит отметить, что в послевоенный период оценки правления Эдуарда и Марии были подвергнуты наибольшей ревизии в историографии всего тюдоровского периода.

Во втором разделе «Апофеоз тюдоровской монархии при Елизавете I (1558-1603): подходы британских историков» прослежено изменение тематики исследований и формирование основных концепций, определивших облик современной британской историографии елизаветинского периода. Одной из основных спорных тем являлось определение характера центрального управления. Некоторые ученые (Дж. Нил, П. Джонсон) отстаивали идею о тесной связи государственных институтов и двора, а также фракционной борьбе как определяющей черте периода. Дж. Элтон выдвинул противоположное мнение об окончательном размежевании политиков и придворных и высокой степени бюрократизации государственного аппарата. Компромиссная точка зрения была выработана А. Г. Смитом, Дж. Харстфилдом и Н. Хэншеллом, выдвинувшими тезис о смешанном хаусхолдно-бюрократическом характере государственного аппарата.

В изучении конституционной истории елизаветинского периода своеобразный переворот был совершен в середине столетия Дж. Нилом, который выдвинул тезис о «революционных переменах» в самосознании депутатов и в компетенции парламента, выступившего в активной оппозиции к короне. Эта точка зрения позже была опровергнута учеными «ревизионистского направления» (Дж. Элтон, С. Бретт), исходящими из идеи слабости парламента как политического института. Определенные недостатки обеих концепций привели к выработке в 1980-90-х гг. умеренного взгляда – Дж. Лоач, Т. Хартли, Д. Старки признали важную роль парламента в отдельных сферах государственной политики и наличие умеренной оппозиции.

Основными тенденциями в изучении местного управления стали рассмотрение системы патроната как связующей силы в общественных отношениях, изучение рычагов взаимовлияния короны и «политической нации» и определение «локального» характера общества и государства

елизаветинского периода. Исследования дали основания ученым охарактеризовать систему как «самоуправление под контролем короны» (А. Флетчер, А. Г. Смит, Дж. Элтон и др.)

Все эти положения наряду с изучением идеологии елизаветинского периода привели к отказу от термина «деспотизм» и формированию компромиссного определения «персональное правление», употребляемого учеными различных направлений.

В целом отметим, что оценки периода Елизаветы зависели не столько от разницы в источниковой или теоретической базах исследования, сколько от различной постановки вопросов, влияющей на конкретную исследовательскую практику и общие выводы ученых.

В главе IV «Нарастание кризисных явлений английской монархии при ранних Стюартах (1603-49) в оценке современной британской историографии» проанализированы взгляды историков неолиберального, ревизионистского и марксистского направлений на причины и сущность революции и гражданской войны середины XVII в.

Наряду с традиционными положениями, сохранявшимися с XIX в., в послевоенный период сформировался ряд оригинальных концепций. Часть неолиберальных историков (У. Ноутстейн, Р. Джилкс) продолжила развивать тезис о противостоянии короны и парламента как источнике развития конституционных свобод, прослеживая корни «оппозиционного духа» парламента еще в елизаветинском периоде и отстаивая идею закономерности революционных событий. Другие представители неолиберальной историографии, а также марксистские ученые обратились к изучению долговременных социально-экономических предпосылок революции, что вылилось в так называемый «спор о джентри» (Л. Стоун, Дж. Эйлмер, К. Хилл).

Представители «ревизионистского направления» оспорили наличие долговременных предпосылок революционных событий, характеризуя их как политический «великий мятеж», вызванный неблагоприятным стечением кратковременных факторов (К. Рассел, К. Шарп. Дж. Моррилл, М. Эверитт).

Анализ функционирования государственной системы (в частности, фактора фаворитизма и дихотомии «двора» и «страны») привел ученых к выводу, что проблемы коренились к структуре правительства, а не в конституции, и конфликт определила неспособность первых Стюартов провести необходимые реформы наряду с недальновидностью их идейно-политических позиций.

Признание несостоятельности одномерных интерпретаций к 1990-м гг. привело к оформлению «пост-ревизионистского» направления, сохранившего достижения предшествующего этапа историографии и расширившего тематику, источниковую базу и методологию исследований (введение понятия «народ» К. Хиллом, обсуждение роли «политической нации» Э. Хьюз и Э. Флетчером, изучение различных аспектов идеологии Г. Бергессом и Дж. Соммервиль и др.) Современная историография исходит из тезиса о наличии как долговременных, так и кратковременных предпосылок революционных событий, обращаясь к различным аспектам эволюции государственности раннестюартовского периода.

В **заключении** изложены основные выводы и результаты исследования. Эпоха правления династий Тюдоров и ранних Стюартов является одной из самых изученных в британской историографии. Политическая составляющая периода на протяжении XX в. оставалась важнейшей темой изучения, хотя политическая историография претерпевала важные изменения как на теоретико-методологическом, на и на концептуальном уровнях. Ее характерной чертой традиционно являлось доминирование двух основных направлений – либерального и консервативного, чье противостояние и определенное взаимовлияние обозначили вектор развития британской политической историографии и ее рубежные периоды на протяжении XX в. Новейшей тенденцией является определенный синтез направлений, проистекающий из осознания историками уязвимости одномерных интерпретаций и необходимости конструктивного диалога.

В британской политической историографии, в отличие от советской, так и не сложилось «монотеоретического» подхода к историческому процессу, что во

многом объясняется исследовательскими установками большинства британских историков (в частности, их склонностью к идиографизму и эмпиризму). Это определило отсутствие четкого понятийного аппарата и общепринятых оценок по ряду дискуссионных проблем тюдоровской и раннестюартовской эпох. Эти черты особенно характерны для послевоенного периода, когда учеными различных направлений были предложены значительно отличающиеся друг от друга варианты трактовки событий и явлений конца XV – первой половины XVII вв.

Важнейшие изменения произошли в изучении конституционной истории. Неолиберальный историк Дж. Нил положил начало рассмотрению парламента с точки зрения его репрезентативной функции, что подняло вопрос о коммуникациях в обществе и распределении властных полномочий по каналам патрон-клиентной системы, во главе которой находился монарх. Освещение реальной роли парламента как полноправного игрока на политической сцене привело к отказу от термина «деспотизм» применительно к периоду второй половины XVI – середины XVII вв.

Другой важной новацией в современной историографии стал рост интереса к административной истории, начавшийся с работ представителя консервативного направления Дж. Элтона. Новый подход повлек формирование ряда концепций – «тюдоровской революции в управлении» Дж. Элтона, А. Г. Смита, С. Бретта, «эволюционного» пути развития тюдоровской государственности П. Уильямса, Д. Старки, Дж. Гэя, А. Фокса, Дж. Лоач, Д. Хоак, а также пересмотр концепции «среднетюдоровского кризиса» Д. Лоудсом и Э. Уейкель. Актуализация проблем функционирования и взаимодействия центральных и местных структур власти акцентировала внимание на механизме управления, приведя к определенной деперсонификации королевской власти как элемента системы. Эти установки повлекли формирование понятия «самоуправление под контролем короны», применяемого к государственной системе тюдоровской и раннестюартовской Англии.

В формирование новой картины конституционной и административной истории большой вклад внесли историки, занимавшиеся сферой идей и политической идеологии. Ф. Баумер, У. Гринлиф, Д. Хансон, М. Макглинн, С. Элфорд определили отказ от терминов «деспотизм» и «абсолютистское правление» на уровне идеологического обоснования государственной власти, показав, что в Англии уже при Тюдорах доминировала конституционная модель, предполагавшая существование ограниченной монархии и гражданских свобод.

Все эти подходы совмещались с сохранением интереса к исторической биографии. Этот симбиоз определил трактовку понятия «персональная монархия» – большинство ученых во второй половине XX – начале XXI вв. сходились во мнении, что черты «деспотизма» характеризовали личностные особенности и политику монарха, а не его конституционный статус, и не распространяли это определение на форму государственного устройства.

Необходимо отметить, что в историографии тюдоровского периода размежевание направлений прослеживается не столь четко, как в работах по раннестюартовской эпохе, особенно в вопросе определения причин и сущности революции и гражданской войны середины XVII в. Теоретические установки авторов определили формирование четких понятий. Так, неолиберальные ученые Л. Стоун и Дж. Эйлмер сближались с марксистом К. Хиллом в оценке событий как социальной революции. Представители консервативного направления К. Рассел, Дж. Моррилл, К. Шарп определяли их как «мятеж провинций», отрицая наличие долговременных политических и социально-экономических предпосылок революционных событий 1640-х гг.

Для современного этапа британской историографии характерна фрагментация исследований и акцентирование внимания на локальной истории, эволюции отдельных институтов, роли ведущих исторических личностей. Детализация изучения способствует глубокому проникновению в изучаемую тематику, однако отсутствие постановки широких проблем соответственно приводит к отсутствию обобщающих выводов.

В целом можно отметить, что вторая половина XX столетия характеризовалась как преемственностью в разработке традиционной для британской политической историографии тематики, так и прорывами на теоретико-методологическом и концептуальном уровнях. Это привело к значительному углублению и расширению картины эволюции английской государственности конца XV – первой половины XVII вв.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования результатов исследования

1. Кондратенко, Т. А. Концепция "Тюдоровской революции в правительстве" Джеффри Элтона и ее критика в современной британской историографии [Текст] / Т. А. Кондратенко // Омский научный вестник. – 2009. – № 3 (78). – С. 46–49 (0,55 п.л.)

II. В других изданиях

1. Кондратенко, Т. А. Образ Елизаветы Тюдор в британской историографии [Текст] / Т. А. Кондратенко // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. «Актуальные проблемы всеобщей истории и историографии». – 2006. – № 70 (II). Май. – С. 24–29 (0,37 п.л.).

2. Кондратенко, Т.А. Характер династии Тюдоров в освещении английской историографии XX в. [Текст] / Т. А. Кондратенко // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. – Омск, 2008. – С. 47–57 (0,58 п.л.).

3. Кондратенко, Т. А. Характерные черты системы образования в Англии XVI в. [Текст] / Т. А. Кондратенко // Книга и мировая культура: материалы научно-практической конференции . – Омск, 2008. – С. 153–160 (0,5 п.л.)

4. Кондратенко, Т. А. Политические концепции в Англии конца XV – начала XVII вв. в освещении британской историографии второй половины XX в. [Текст] / Т. А. Кондратенко // Вестник Омского университета. – 2008. – № 2 (48). – С. 101–106. (0,56 п.л.).

5. Кондратенко, Т. А. Дискуссия по проблеме «среднетюдоровского кризиса» в британской историографии второй половины XX в. [Текст] / Т. А. Кондратенко // Исторический ежегодник. – Вып. 3. Всеобщая история. Историография. – Омск, 2008. – С. 94–100 (0,57 п.л.).